

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ДГТУ)**

Отзыв

официального оппонента кандидата филологических наук, доцента кафедры «Интегративная лингвистика» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» Мясищева Георгия Игоревича о диссертации Семеновой Ольги Фиофановны на тему «Стратегический потенциал аргументации в непрототипической коммуникативной ситуации критики» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная, сравнительно-сопоставительная лингвистика

Современные исследования лингвоаргументативного дискурса всё больше фокусируются на критике как коммуникативном феномене. Её особая значимость заключается в реализации функции косвенного воздействия через специальные прагматические стратегии, обладающие персуазивным и манипулятивным потенциалом. В этом контексте культура отмены, будучи девиантной формой критики, получила широкое распространение благодаря возможностям сетевой коммуникации. Изучение трансформации моделей рассуждения в рамках такой критики — особенно в аспекте её роли как инструмента формирования «гражданских ценностей» — остаётся высокоактуальным научным направлением.

Представленная работа вносит значимый вклад в решение ключевых проблем теории языка, коммуникативной лингвистики, персуазивного дискурса и лингвистической нарратологии, предлагая комплексное исследование указанных аспектов.

Стоит отметить объект и материал исследования О.Ф. Семеновой. Выбранный языковой материал полон и разнообразен, в т.ч. включает тексты новостных сообщений, заявлений, комментариев из печатных и электронных ресурсов (<https://www.rbc.ru>, <https://www.theguardian.com>) и др. за 2018–2024 гг., а также данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ: <https://www.ruscorpora.ru>), энциклопедических, толковых и переводных словарей. Объем выборки составил 103 примера, 3200 аргументативных шагов критики.

Актуальность и новизна диссертации определяются существующими пробелами в изучении критики как коммуникативного феномена. На взгляд автора, который полностью разделяет оппонент, современные исследования недостаточно системно исследуют реализацию критики в различных коммуникативных контекстах (особенно в медийном пространстве), а также взаимодействие между рационально-аргументативными основаниями критики (аксиологией) и персуазивно-риторическими приемами конструирования нарративов о социальных проблемах. Диссертация восполняет эти пробелы, предлагая новую теоретическую модель – «модель непрототипической коммуникативной ситуации критики».

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые в лингвистике комплексно исследован феномен современной общественной цензуры («культура отмены») как дискурсивной новации, проанализированный через призму некооперативных речевых стратегий.

2. Представлены и систематизированы данные о языковом воплощении аргументативных ошибок в неконструктивной критике.

3. Выявлены специфические стратегии аргументации, характерные для непрототипической коммуникативной ситуации критики.

4. Уточнена лингвистическая концепция триггерного высказывания с акцентом на его речевоздействующем потенциале.

5. Дано лингвистическое описание современной формы остракизма в публичном дискурсе.

6. Разработана и апробирована оригинальная модель анализа непрототипической коммуникативной ситуации критики.

Научный вклад работы оценивается как значимый. Диссертация представляет собой комплексное исследование, вносящее существенный вклад в развитие таких направлений лингвистики, как:

- Теория языка;
- Коммуникативная лингвистика;
- Теория персуазивного дискурса.

В качестве *ключевого аспекта теоретической значимости* диссертационного исследования, следует отметить весомый вклад в решение проблем теории языка в области лингвистической аргументологии, социокогнитивного подхода в коммуникативной лингвистике, персуазивного дискурса, лингвистической теории нарратива. В результате исследования определяется значение феномена «культура отмены» с точки зрения лингвоаксиологии, рассматриваются семиотические аспекты коммуникации, что актуализирует исследование лингвокультурных кодов в современном социуме. Полученные результаты вносят вклад в развитие концепции речевого воздействия, исследование механизмов формирования языковой личности гражданина в многокультурном обществе.

Разработанная автором модель в рамках прагма-диалектического анализа публичного дискурса, может быть применима, как мы полагаем, и для других типов дискурсивных реализаций.

Практическая значимость исследования заключается в применимости его результатов в качестве лингвистической основы для медиаобразования. Выводы и аналитические материалы могут быть интегрированы в программы по развитию критического мышления, курсы по теории языка (в разделах лингвистики текста, стилистики, риторики), спецкурсы по теории и практике аргументации и межкультурной коммуникации. Разработанные в работе методы моделирования также актуальны для создания инструментов автоматизированного выявления речевых триггеров.

Личный вклад автора выражается в разработке и практической реализации системного описания функционально-семиотической природы критики на материале феномена «культуры отмены» в медийном дискурсе. Автор успешно решает поставленные исследовательские задачи, опираясь на обширный и разнородный языковой корпус. Обоснованность и достоверность результатов обеспечиваются не только репрезентативностью эмпирической базы, но и рядом факторов: применением адекватных методов исследования, строгой структуризацией языкового материала и теоретического аппарата, тщательным анализом лингвистических и экстралингвистических данных, а также разработкой комплексной методологии, направленной на выявление имманентных компонентов дискурсивной аргументологии.

Структурная целостность работы подчеркивается ее прозрачной композицией, четкой детерминацией целей и задач (сформулированных во введении), логически выверенным изложением в четырех главах,

заклучении, а также наличием терминологического глоссария и библиографического списка.

В первой главе исследования критика анализируется как междисциплинарный феномен, интегрирующий философские, логические, аргументологические и лингвистические подходы. Философская перспектива раскрывает критику как метод научного познания, задавая её базовые характеристики. В логическом измерении критика трактуется как операция отрицания логической корректности, направленная на элиминацию ошибок в дедуктивных и недедуктивных умозаключениях. Лингвистический анализ фокусируется на трёх аспектах:

- 1) семантико-синтаксическом (средства отрицания на уровне фраз, лексики и предложений);
- 2) прагматическом (реализация сомнения, оспаривания и несогласия в коммуникативных ситуациях);
- 3) лингвокультурном (специфика критики в различных дискурсивных практиках).

Теория аргументации выступает ключевым инструментом операционализации логических принципов в коммуникативном пространстве, позволяя исследовать агентные структуры, телеологию критики как зоны совместного опыта и её функциональный диапазон. Хотя традиционно критика понимается как фильтр или защитный механизм традиций, актуализируется запрос на изучение её девиантных форм.

Вторая глава переносит теорию в практическую плоскость, исследуя критику в феномене «культуры отмены» через призму лингвистических концептов: публичный дискурс, дискурсивная практика, коммуникативная ситуация. Центральным становится моделирование прототипической коммуникативной ситуации критики (КС), основанной на исследованиях типовых коммуникативных сценариев. Критика здесь рассматривается в двух взаимосвязанных проекциях:

1) статической (как структурированная ситуация с компонентами: субъект, объект, цель, продукт);

2) динамической (через деятельностно-поведенческий аспект реализации).

Данная модель служит инструментом для анализа отклонений в дискурсивной практике отмены, где прототипическая КС критики, характеризуемая рациональностью и диалогичностью, выступает точкой отсчёта [Лакофф, 2008; Горбунова, 2010; Топка, 2013; Шубина, 2023; Ланина, 2023]. Уточняются компоненты КС критики (продукт критики, точка зрения; объект критики; субъект критики; коммуникативный контекст критики; цель критики) и рассмотрена их реализация в практике отмены (англ. *cancel culture*). На основании анализа корпуса примеров установлено, что в русском языке словосочетание «культура отмены» наиболее часто встречается в окружении лексем и фраз: *бойкот, перечеркивание, вычеркивание, отмена прежних заслуг, отказ, разорвать контракт, тюрьма, похоронить карьеру, заклеить имя, физическая расправа, публичное осуждение, уничтожить, изъять (песни, музыку), очернить, травля*. На английском языке лексема “*cancelling*” и словосочетание “*cancel culture*” сопровождаются следующими элементами: *boycotting, killed one's career, you died, “submit or we will smudge you”, being banned, calling someone out for using language, be fired, punitive spotlight, isolated, has been dropped, public ultimatum, booed, removed, broke ties with, doxing*. Критика в КС отмены ориентирована на устранение объекта, что контрастирует с прототипической целью критики в виде коррекции недостатков.

Описывается речедеятельностное пространство аргументативных стратегий в КС критики. Некоторые особенности социального и лингвокультурного контекста, в котором протекает языковое взаимодействие, выступают в виде регуляторов коммуникативного поведения. К ним относятся коммуникативные нормы, сценарии и способы взаимодействия, а также ролевые, статусные, профессиональные

характеристики и интенции адресата и адресанта аргументации [Ли, 2011; Борисова, 2018; Крапивкина, 2019; Johnston, 1963], что описывается в терминах риторических целей аргументации [Мордовин, 2004; Eemeren, 2023]. Этот аспект противопоставлен аспекту универсальной рациональной аргументации в виде преодоления разногласий, поиска истины [Perelman, 1969; Brockriede, 1975; Healey, 1994; Snoeck Henkemans, 2014], который соответствует диалектической цели аргументации [Мордовин, 2004; Eemeren, 2023]. Проанализировано соотношение коммуникативных и аргументативных стратегий и сделан вывод о том, что *универсальные стратегии аргументации* входят в категорию прагматических коммуникативных стратегий. *Специальные прагматические стратегии аргументации* – это стратегии, которые отклоняются от универсальных, смещаются в область неаргументативных шагов и составляют риторический аналог универсальных аргументативных стратегий.

Представлено описание КС критики в дискурсивной практике отмены. Культура отмены представлена как форма речевого воздействия, способная влиять на формирование общественного мнения. Дефиниционный анализ понятия «культура отмены» [Афанасьева, 2020; Быков, 2021; Фефелов, 2022; Мелина, 2023 и др.] позволил сформулировать определение феномена «культура отмены» с точки зрения критики в аспекте публичного дискурса. «Культура отмены» – современная речевая реалья, динамично функционирующая в широком контексте массмедийного пространства и социальных сетей, где эксплицитно выражается интенция вычеркивания и устранения критикуемого объекта из социума.

Третья глава посвящена адаптации ключевых концептов теории аргументации для анализа коммуникативной ситуации (КС) критики. В ней создается теоретическая база для моделирования КС критики, центральным организующим понятием которой выступает «точка зрения». Глава устанавливает соотношение между понятиями критики, опровержения и

контраргументации, увязывая их с типами отрицания – **полемическим** (направленным на чужую позицию) и **дескриптивным** (выражающим собственное негативное суждение). Это различие реализуется в соответствующих типах критики:

1. Дескриптивная критика: Фиксирует отрицательное отношение субъекта к объекту (явлению, факту). Объект здесь – то, что подвергается анализу или осуждению.

Реактивная критика: Представляет собой отрицательное отношение субъекта-оппонента к точке зрения проponenta, выраженной вербально (от триггерного высказывания до развернутой аргументации). Объект здесь – именно позиция другого участника. Аргументы в тексте определяются как рассуждения или утверждения, поддерживающие основную идею или тезис. Выделяются их типы: фактические данные, примеры, сравнения/анalogии, ссылки на экспертов и авторитетные источники.

Понятие «точка зрения» рассматривается как продуктивный способ структурирования позиций участников КС. Оно служит системой координат, позволяющей установить направление критики, исходящей от оппонента или проponenta негативной оценки. В качестве основного средства категоризации разнообразных проявлений критики в КС выбран аргументативный спор. Его экспликация осуществляется через модель четырехстадийной критической дискуссии (конфронтация, открытие, аргументация, заключение), которая выступает функциональной абстракцией и концептуально-методологическим эталоном для прототипической ситуации критики.

Непрототипической КС критики признается ситуация, в которой нарушаются требования рациональности этапов или итога аргументативного спора. Модель критической дискуссии позволяет выявить нерациональные речевые комплексы в таких ситуациях.

Вербализация рациональных стратегий связывается с использованием нейтральной лексики и конструкций, выражающих принципиально аргументирующие связи.

Вводится ключевая единица анализа – «Аргументативный шаг критики (АШ)». АШ определяется как структура, содержащая указание на несостоятельность аргументации оппонента.

Четвертая глава («Систематика стратегий аргументации в непрототипической коммуникативной ситуации критики») фокусируется на анализе практики "отмены" как дискурсивной практики и непрототипической КС критики.

Ее непрототипичность объясняется трансформацией конструктивной критики в агрессивное осуждение, ведущее к травле и социально-экономическому исключению объекта критики.

Применение лингвоаргументативного анализа и анализа уровней стратегического маневрирования к эмпирическому материалу практики отмены позволило выявить ее стратегический потенциал.

В результате противопоставлены специальные прагматические стратегии аргументации (объектно-ориентированные, конфронтационные, паралогические), характерные для непрототипических ситуаций.

Представлена модель проявления реактивной критики в практике отмены, проиллюстрированная ситуативными и языковыми примерами.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его основные результаты, делаются выводы о стратегическом потенциале аргументации в практике отмены, обозначаются перспективы дальнейших исследований в этой области.

Перспективы исследования данной работы видятся в углубленном изучении критики как коммуникативного действия в контексте конфликтного взаимодействия, с акцентом на выявление тактик регулирования

соответствующих коммуникативных ситуаций. С практической точки зрения автор определяет перспективой разработку инструментария для помогающих профессий – модераторов и фасилитаторов. Кроме того, в свете современных лингвистических разработок актуальным направлением представляется исследование критических высказываний для их последующей интеграции в системы виртуальных ассистентов в медиадискурсе.

Резюмируя достоинства диссертации, следует отметить, что это завершённый научный труд, выполненный автономно и на высоком научном уровне. Работа опирается на репрезентативный корпус теоретических источников (включая как отечественных, так и зарубежных авторов), что отражает комплексный подход и полностью соответствует поставленной цели и многоаспектным задачам исследования.

Важно отметить, что с точки зрения прагматики языка исследование прагматического измерения языковой критики представляет собой ключевой вектор современной лингвистики, критика не существует в коммуникативном вакууме. Ее эффективность, приемлемость и социальные последствия напрямую зависят от экстралингвистических факторов: статуса участников, отношений власти, культурных норм, жанра общения и конкретной коммуникативной цели (убеждение, коррекция, дискредитация). Прагматика изучает, как эти контексты формируют выбор языковых средств (от лексики до стратегий аргументации) и интерпретацию критических высказываний. Критика редко реализует единственную функцию "указать на недостаток". Прагматический анализ выявляет ее многослойность: она может служить инструментом манипуляции, самопрезентации, поддержания групповых норм, инициирования конфликта или поиска консенсуса. Без учета интенций говорящего и перлокутивного эффекта (реакции адресата) понимание критики как речевого действия остается неполным.

Вместе с тем, несмотря на отмеченные достижения в исследовании проблемы, в ходе знакомства с работой у оппонента возникли уточняющие

вопросы. Просим О.Ф. Семенову разъяснить некоторые моменты, касающиеся формулировок.

1. На странице 72 диссертационного исследования указано, что «содержательное наполнение понятия «критика» варьируется от нейтрального до негативного». Но на странице 73 в примере говорится о профессиональной критике. Не следует ли считать прилагательное «профессиональный» маркером положительной оценочности?

2. На странице 88 сказано, что диалектическая цель дискуссии — рационально, логично сделать вклад в обсуждение; риторическая цель — представить свой вклад в разрешение разногласий наиболее эффективно и в свою пользу. Но ведь часто дискуссии, особенно в пространстве сети Интернет, сводятся не к обсуждению, как таковому, а к самодемонстрации или стремлению унижить оппонента, деконструировать его речевую личность любой ценой, независимо от сути обсуждаемого вопроса и силе аргументации сторон. Насколько уместно здесь говорить о разрешении разногласий и критике в целом?

Данные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность полученных результатов. Диссертант в своем труде продемонстрировал широкую научную эрудицию, приложенную к предмету исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается новизной предложенных концепций, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла широкую апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано восемь научных статей, в том числе пять – в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Диссертация Семеновой Ольги Фиофановны на тему «Стратегический потенциал аргументации в непрототипической коммуникативной ситуации критики», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная, сравнительно-сопоставительная лингвистика, отвечает всем критериям, указанным в Положении о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Семенова Ольга Фиофановна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная, сравнительно-сопоставительная лингвистика.

05.06.2025 г.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент

Мясищев Георгий Игоревич

кандидат филологических наук (специальность 10.02.19)

доцент кафедры «Интегративная и цифровая лингвистика»

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Донской государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ДГТУ»)

e-mail: georgy-2583@yandex.ru

телефон: 89094012299

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1.

Сайт организации: <https://donstu.ru/>

Тел. 8 (863) 273 85 25

e-mail: reception@donstu.ru

Handwritten signature